

Глава 0682, Лорд Тиан Нан "Пффф..."...

Могущественный народ всех великих держав сразу все встали на колени, в шутку, в их глазах, текущий Ye Tianze был большим королем дьявола.

Во всяком случае, это был Старейшина Секты Старших Облаков, убивающий просто так? Это были три и семь сект Южного царства, первая секта, сколько людей не могли избежать этого.

Но и Ye Tianze не убил, после убийства нет ни малейшего признака паники, что ощущение, как наступить на крота, а не больно.

Тан Юань схватил Му Лин Юя и повесил его на город, немедленно вызвав всплеск подкрепления, большинство из которых были от крупных держав.

Небольшая их часть была жителями гвардии в человеческих королевских дворцах по всему миру, которые, естественно, знали Му Линь Юя.

Как только они увидели, что старейшина Му Линь Юй мертв, они сразу же взбесились и взяли свои мечи, готовые сражаться с народом Нефритовой Пустоты.

Однако, когда Тан Юань заревел, давление гигантов развернулось, и эти ребята сразу же парализовались от страха и прямо обоссались.

Никто больше не осмелился сделать шаг после этого.

"Как повелитель Тяньнана, приказываю тебе немедленно покинуть Тяньнань!" Йе Тяньцзе холодно сказал: "Убейте без прощенья, если посмеете ступить на Тяньнань без разрешения!!!"...

Они просто поняли, почему Йе Тяньцзе осмелился убить Му Лин Юя, теперь он был лично назначен Императором Человечества Властелином Тяньнана, и весь Тяньнань был всей его территорией на десятки тысяч миль.

Хотя это была бесплодная земля, до тех пор, пока это не было военным временем, никто, кроме Императора Человеческого, не захотел бы сделать ход на своей территории.

И теперь если Ye Tianze рассматривал их как нарушителей, то он мог убить их на месте, даже если он судился с человеческим императором, то Ye Tianze было бы оправдано.

Хотя этот тон голоса, не был вежливым, но толпа как будто была объявлена великая амнистия и поспешно покинула главный зал города.

Менее чем через сутки из Нефритовой пустоты было выведено 400 000 солдат, и изначально хаотичная Нефритовая пустота вновь обрела прежнее спокойствие.

"Почему бы вам не оставить их, среди этих людей, есть много талантливых и сильных людей, если они культивируются, они, безусловно, будут очень полезны в будущем". Вермиллион птиц сказал.

"Я хочу установить новый порядок в Тяньнана, и этому новому порядку не нужны эти сильные иностранцы!"

Йе Тяньцзе сказал: "Цао Шуань, отныне Секта Нефритовой Пустоты будет изменена на

Светлость Тяньнань, а Город Нефритовой Пустоты - на Город Тяньнань"!

Цао Шуан был ошеломлен, хотя и немного неудобен, но все же кивнул головой, в то время как старейшины нефритовой секты, естественно, не осмеливались иметь другое мнение.

Не говоря уже о том, что Йе Тяньцзе несколько раз спасал Секту Нефритовой Пустоты от огня и воды, но в этом кризисе, без Йе Тяньцзе, Секта Нефритовой Пустоты умерла бы только по имени.

Более того, выражение Йе Тяньцзе, похоже, не нуждалось в их мнении.

Вермиллионная птица не ожидала, что Йе Тяньцзе будет таким быстрым и строгим, только избавившись от подкрепления и Чжао Минли, он начал формулировать будущий указ о городе Тяньнань.

И что удивило ее еще больше, так это то, что Е Тяньцзе, казалось, была самоучкой, формулируя систему, которая даже она чувствовала себя сложной в одно мгновение.

Люди из Нефритовой Пустоты, однако, могли записать его только внизу, и для них не было места, чтобы вмешиваться.

Но когда она подумала об этом позже, то обнаружила, что эти системы, хотя и казались сложными, были взаимосвязаны, и в основном заботились об интересах каждого, и составила совершенно новый план на будущее всего Тяньнаня.

"В будущем Тяньнане, боюсь, небо вот-вот изменится!" Птица-Вермилион думала в своем сердце и тихо покинула главный зал.

Она не участвовала в формулировке указа относительно города Тяньнань, так как всегда была командиром Птичьего легиона вермиллионов, и хотя она находилась за пределами города Тяньнань, на нее не распространялись ограничения Повелителей Тяньнань.

Целых полмесяца, при силе Йе Тяньцзе, его указ был тщательно выполнен, хотя жители Нефритовой Пустоты чувствовали дискомфорт.

Однако все это было подавлено под большим престижем Е Тяньцзе, и они обнаружили, что хотя Секта Нефритовой Пустоты изменилась на город Тяньнань, эти декреты были гораздо более мягкими, чем правила предыдущей секты Нефритовой Пустоты.

Но были только два, которые не были нарушены, первый был, не предательство города Тяньнань в любое время, а второй был, не предательство человеческого рода в любое время!

Нет никаких сомнений насчет этих двоих. Кто обидит, убейте!

Вскоре новость о том, что Секта Нефритовой Пустоты сменила свое название на Тяньнань, сразу же распространилась по всему Южному царству, а также в город вермиллионов птиц, занятых демонической расой.

Естественно, расе демонов было наплевать на Йе Тяньцзе, так называемого Властелина Тяньнаня, и они не знали, что достижение Йе Тяньцзе, победившего войско демонического князя из миллиона воинов с тысячей кавалеристов, было запечатано.

Несмотря на то, что по слухам человеческой стороны это боевое достижение, раса демонов еще менее склонна верить таким невежественным слухам, чем человеческая раса.

Великие державы Южного царства испытывали смешанные чувства по отношению к городу Тяньнань и Йе Тянь Зе, повелителю Тяньнань.

Однако неожиданностью было то, что кроме Клана Одиночек, все основные державы Южного царства послали поздравительные подарки Ye Tianze, в число которых также входили Клан Пастушьего Облака и Клан Дутианцев.

Остальные силы были в порядке, в конце концов, Йе Тяньце не убивал их народ, но тот факт, что Му Юнь Сект и Дутианский клан прислали поздравительные подарки, был действительно невероятным.

В конце концов, клан Ду Тянь теперь находился в той же лодке, что и Йе Тянь Зе, а Облачная секта Пастуха была даже убита Йе Тянь Зе за убийство их учеников и старейшин.

Е Тяньце был хорошо знаком с планами "Облачной секты пастуха" и клана Ду Тянь, эти две партии не снисходили к нему, чтобы выразить добрую волю, только потому, что это была всего лишь вежливость среди великих держав, даже если они порвали свои лица, эта вежливость не могла быть отменена.

Поэтому Йе Тяньце, естественно, не ожидал, что они пришлют что-нибудь вкусненькое.

Однако, что заставило Йе Тяньце удивиться, так это поздравительный подарок от семьи Чжао, он не ожидал, что меньше, чем через месяц, Чжао Минли нашел ему трех мастеров-алхимиков.

И в соответствии с его предыдущими ожиданиями, было бы хорошо, чтобы Чжао Минли нашел его.

Кроме семьи Чжао, поздравительные подарки семьи Лан считались самыми щедрыми, всевозможными духовными лекарствами и духовными камнями, естественно, нет необходимости говорить, кроме того, это было десять мощных мастеров массива.

По словам Лань Юй Хэна, всё это было подготовлено его стариком, он не только послал мастера формирования, но и прислал материалы для организации формирования, что было похоже на отправку древесного угля в снег.

Несмотря на то, что достижения Йе Тяньце в формировании были высоки, древние образования, которые он знал, не говоря уже о том, что он не мог их установить, и даже если бы он мог, у него не было достаточно материалов.

"Твой старик, почему бы тебе не прислать еще Западного Ветра, чтобы я мог лечить три армии." Йе Тианзе сказал: "Этих тысяч банок недостаточно, чтобы я набил зубы".

"Просто будьте довольны, только эти тысячи банок, или плоть моего старика болела долгое время до того, как он их вытащил, вы думаете, что West Wind Lie это что-то, что можно пить случайно? Некоторые люди, однако, не могут сделать глоток за всю свою жизнь!" У Лан Ю Хэна был плохой характер.

"За что ты злишься, я не просто шучу, верно, твой босс меня, я собираюсь сделать большую вещь в последнее время, ты заинтересован в присоединении." Йе Тианзе сказал с улыбающимся лицом.

"Какое большое событие?" Лан Ю Хэнг был осторожен.

Йе Тяньцзе сразу же взял нефритовую посадку летающего шаттла клана Skyworker, который он получил в звездном небе, и передал его ему.

Когда Лан Ю Хэн взглянул, он был ошеломлен и его руки дрожали: "Босс, откуда у вас это, это же шаттл клана Скайворкер Лин Юн? Это шаттл, который может ездить по звездам!"

"Какая тебе разница, где я его взял, я просто спрашиваю, не хочешь ли ты присоединиться?" Йе Тяньцзе улыбнулся: "Как насчет того, чтобы я предоставил рисунки и мастера алхимии, а вы предоставили ресурсы и деньги?".

"Я знал, что у тебя нет благих намерений, я не знаю, сколько ресурсов и духовных монет понадобится, чтобы построить эту штуку!"

Лан Ю Хэн погладил подбородок: "Но... если он действительно построен, он определённо будет инструментом Дао или над летающим шаттлом, и скорость... он определённо выкинет шаттлы всех гонок на более чем дюжину улиц, будь то перевозка солдат или грузов, то есть Все это сравнимо с артефактом!"

"Почему ты так много болтаешь ерунды, я спрашиваю, не хочешь ли ты присоединиться, если хочешь, я могу предложить Джубао Чжай право первого выбора". Йе Тианзе улыбнулась.

"Нет, это должно быть половина для каждого человека!"

Лань Ю Хэн сказал: "Это то, что три мастера алхимии никогда не смогут создать, потребуется по крайней мере... тысячи алхимиков, чтобы иметь возможность повторить это, с этой инвестицией, я боюсь, что даже я, Собирая Сокровища, должен будет сломать мои кости..."

"Стоп!" Йе Тяньцзе сказал: "Ты, отродье, действительно становишься все более и более воришкой, наполовину и наполовину для одного человека, но только если это изысканно в городе Тяньнань".

"В Тянь Нань!!!" Лан Ю Хэн немного волновался: "Если Птичий Город Вермильонов все еще в руках Птичьего Легиона Вермильонов, это нормально, но..."

"Ты боишься, что демоны узнают и нападут на мое логово?" Йе Тяньцзе улыбнулся: "Не волнуйся, рано или поздно я заберу обратно Птичий Город Вермильонов, это будет максимум год!"

Лань Юй Хэн действительно не понимал, откуда у Е Тяньцзе появилась уверенность, не говоря уже о Городе Вермилионов Птиц, где были размещены миллионы армий демонов, только этих образований и волшебного оружия в городе было достаточно, чтобы выпить.

Во всем Южном царстве даже хозяин Человеческого дворца У Шэнькун никогда не думал о возвращении Города птиц-вермилионов, в то время как у Йе Тяньцзе было всего десять тысяч человек.

Если Птичий легион киноварей не сделал ход, то надежды не было.